

плением является критика режима, протест и неповиновение действующей власти.

При изучении подходов к определению понятия политического преступления выявлен ряд противоречий в восприятии явления политической преступности. Так, противоположными по смыслу являются нормы о политических преступлениях в национальном законодательстве разных государств и международно-правовых актах соответственно. Кардинально разными представляются подходы к пониманию понятия политического преступления в демократических и тоталитарных государствах. Различаются взгляды на сущность политического преступления государственной власти (в лице ее представителей) и ее политических оппонентов.

По нашему мнению, политическое преступление — это умышленное общественно опасное деяние, предусмотренное соответствующими международно-правовыми актами и/или криминализированное национальным законодательством, которое совершается по политическому мотиву и является одной из противоправных форм борьбы за власть в государстве или на международном уровне.

Под политическим мотивом в контексте данной дефиниции следует понимать желание лица незаконно прийти к власти, удерживать либо использовать ее или повлиять на государственную власть на национальном и/или международном уровне.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ В СВЯЗИ С ОЧЕРЕДНЫМ ПРОЕКТОМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

*В.Ф. Цепелев,
д-р юрид. наук, профессор
(МГЮА имени О.Е. Кутафина)*

Процесс законотворчества в области уголовного законодательства характеризуется сочетанием процессов криминализации и декриминализации деяний. Так по состоянию на осень 2011 г. принято более ста федеральных законов, направленных на изменение и дополнение уголовного законодательства (на 1 октября 2011 г. — 101 федеральный закон, в том числе только за 2010 г. — 21 закон). Количеством поправок, вытекающих из массива подобных законов, уже не поддается точному учету. Из крупных и заметных изменений следует отметить появление в Уголовном кодексе Российской Федерации 42 новых статей: 5 статей (63-1, 80-1, 104-1, 104-2, 104-3) и одной главы 15¹ «Конфискация имущества» — в Общей части и 37 статей (127¹, 127², 141¹, 142¹, 145¹, 151¹, 170¹, 171¹, 171¹, 174¹, 185¹ — 185⁶, 199¹, 199², 205¹, 205², 215¹ — 215³, 228¹, 228², 242¹, 263¹, 282¹, 282², 285¹ — 285³, 286¹, 291¹, 292¹, 322¹, 327¹) — в Особенной части.

В ряде статей УК РФ была полностью либо существенно изменена редакция (ст. ст. 145¹, 171, 204, 261, 290, 291 и некоторые другие). На этом фоне более скромным выглядит процесс декриминализации, результатом которого является исключение за пятнадцатилетний период существования УК РФ 1996 г. всего 8 статей: 3 статей (16, 52 и 77) — из Общей части, 5 статей (152, 173, 182, 200 и 265) — из Особенной. И такая работа, совсем не способствующая улучшению системности и качества уголовного закона, продолжается. В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поступил очередной проект, по поводу отдельных предложений которого хотелось бы высказать свои соображения.

1) Так, предложение авторов законопроекта наделить суд полномочием, при наличии смягчающих обстоятельств и при отсутствии отягчающих обстоятельств, изменять категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну, на мой взгляд, не может быть принято, поскольку, *во-первых*, названные обстоятельства связаны с назначением наказания и могут быть в рамках действующего законодательства учтены судом и без предлагаемого нововведения сами по себе (ст. ст. 60-63 УК РФ) либо при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); *во-вторых*, деление преступлений на категории должно осуществляться законодателем и не может зависеть от усмотрения правоприменителя, даже если в качестве такого выступает суд; если начать идти по предложенному пути, то следующим шагом будет предложение наделять суд и полномочием определять понятие преступления и конкретные составы преступлений; *в-третьих*, предлагаемое изменение носит потенциально коррупциогенный характер, поскольку отдано на усмотрение суда.

2) Предложение о новом виде наказания — принудительных работах также является весьма спорным и вряд ли приемлемым. *Во-первых*, по своему существу они мало чем отличаются от обязательных работ (уже предусмотренных действующим законодательством — ст. 49 УК РФ), которые были введены в действие только ФЗ от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ и пока еще не получили достаточного развития; *во-вторых*, подготовка и организация исполнения предлагаемого вида наказания потребует создания сети исправительных центров и, соответственно, значительных материальных затрат; *в-третьих*, отсутствует какое-либо серьезное криминологическое и пенитенциарное обоснование целесообразности введения предлагаемых принудительных работ, которые в истории российского (советского) государства уже были.

3) Предложение о дополнении ст. 56 УК РФ положением, согласно которому по общему правилу наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, по нашему мнению, лишено смысла, поскольку подобное положение уже содержится в действующем законодательстве (ст. 60 УК РФ) и является дублированием, в лучшем случае, уточнением существующего положения.

4) Предложение о дополнении УК РФ статьей 76¹, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности

лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило причиненный ущерб и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы ущерба, само по себе достаточно интересно, но требует конкретизации, поскольку из текста законопроекта неясно, что конкретно имеется в виду: сочетание возмещения причиненного ущерба и выплаты пятикратного размера ущерба в бюджет, либо только возмещение ущерба в пятикратном размере.

5) Предложение о дополнении УК РФ статьей 82¹ о том, что лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести в сфере незаконного оборота наркотиков и страдающим наркоманией, изъявившим желание добровольно пройти лечение от наркомании, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания курса лечения, но не более чем на восемь лет, по существу является мерой, поощряющей употребление наркотиков, поскольку это даст возможность избежать реального отбывания наказания в виде лишения свободы. В этой связи более обоснованным было бы возвращение к прежней редакции ст. 97 УК РФ, предусматривавшей возможность применения *принудительных* мер медицинского характера для лиц, страдающих наркоманией, и дополнение УК РФ положением о возможности добровольного лечения от наркомании при отбывании наказания в виде лишения свободы.

Думается, общим методологическим правилом здесь должно быть известное: «Не навреди», понимаемое в широком социально-правовом смысле.

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСЯ)

М. Б. Кострова,
канд. юрид. наук, доцент
(Институт права Башкирского гос. ун-та)

Памяти Н. Ф. Кузнецовой...

По образной оценке академика В. Н. Кудрявцева «в ярком созвездии отечественных криминологов Нинель Федоровна